

Предисловие редактора

DOI: 10.31168/2658-3364.2021.2.01

Беларусь – Белоруссия занимает важное место на еврейской карте мира. Исторически белорусские евреи воспринимают себя и воспринимаются другими как «литовские» – «литваки», сохраняя в этой идентификации память о Великом княжестве Литовском, некогда самом обширном государстве Европы. В Российской империи эта территория входила в Черту еврейской оседлости, где евреи могли проживать в соответствии с российским законодательством. Самой обременительной повинностью среди введенных для евреев в царствование Николая I была воинская. Ее целью было не столько укрепление обороноспособности России, сколько ослабление традиционного уклада еврейской жизни. Рекрутский набор становился трагедией для еврейских семей, которые должны были расстаться со своими сыновьями на 25 лет, а часто и навсегда. Неудивительно, что евреи изыскивали всевозможные средства для уклонения от этой повинности, используя традиционную для российских чиновников склонность к взяточничеству. Подробнее об этих средствах и методах рассказывается в статье белорусского историка Филиппа Некрашевича на основе богатого материала из белорусских архивов.

С начала XX века как среди еврейской, так и среди белорусской интеллигенции начинается поиск белорусско-еврейской идентичности, исторически укорененной в культурном и природном ландшафте Беларуси. Эта проблематика приобрела политическую актуальность в короткий период существования Белорусской народной республики. Как показывает британско-французская исследовательница Клэр Ле Фоль, еврейскому народу отводилось важное место в белорусском национальном проекте после Первой мировой войны. Именно эти идеи, заключает Ле Фоль, стали одним из оснований взаимодействия между белорусами и евреями в межвоенное время в БССР.

Советская Белоруссия стала местом уникального исторического эксперимента, в котором евреи играли важную роль. Идиш, наряду с белорусским, польским и русским, был признан одним из четырех государственных языков. На нем была создана развитая инфраструктура культурных, образовательных и общественных организаций, евреи занимали важные позиции в государственном, партийном и карательном аппарате БССР. Одновременно, как показывает израильский историк Аркадий Зельцер, шел процесс разрушения традиционного уклада местечка и ассимиляции евреев в новую советскую общность. «Еврейский вопрос» приобрел новую международную актуальность на рубеже 1930-х годов с укреплением диктаторских режимов

в Восточной и Центральной Европе, и тема «фашизма» – в том числе и в применении к зарубежным еврейским движениям и организациям – стала, как показывает американский историк Эндрю Слоин, важным «мемом» советской пропаганды. Аннексия Восточной Польши в сентябре 1939 года поставила советское руководство перед задачей интеграции многонационального населения этих регионов. О ситуации еврейской молодежи в Западной Белоруссии рассказывается в работе российской исследовательницы Янины Карпенкиной.

Белорусский блок включает статья российского фольклориста Андрея Мороза, который анализирует различные фольклорные интерпретации причин трагедии Холокоста в восприятии современного населения Восточной Польши и Беларуси. В номер вошли также рецензии пяти книг, посвященных различным аспектам истории и культуры белорусских евреев и восприятия евреев в белорусской культуре. О росте интереса к еврейско-белорусской проблематике свидетельствует успех онлайн-конференции, прошедшей в июне 2021 года и организованной минским Центром белорусско-еврейского наследия совместно с британским Университетом Саутхемптона, о чем подробно рассказано в сообщении Клэр Ле Фоль.

Михаил Крутиков

(Энн Арбор, США)

Мичиганский университет, Энн Арбор, США

PhD, профессор славистики и иудаики

E-mail: krutikov@umich.edu

ORCID: 0000-0002-3853-4118